

А.В. Бауло

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: bau194@yandex.ru

Бронзовый диск (зеркало) раннего железного века – культовый атрибут северных хантов

Статья посвящена публикации бронзового диска (зеркала), отлитого в раннем железном веке в круге сарматских культур. Он был найден на священном месте северных хантов и выполнял роль культового атрибута. Выполнено описание технологии изготовления диска и основных элементов декора лицевой стороны. Отличительной стороной диска является композиция из антропоморфных и зооморфных фигур. Она выгравирована в первые века новой эры на территории севера Сибири. Шлемы трех фигур выполнены в виде голов животных. Шлемы такого типа продолжают изображать на средневековых бронзовых и серебряных отливках богатырей-предков, эта традиция доходит до этнографической современности. Приведены различные точки зрения на семантику изображенных фигур. Автором поддержанна версия В.Н. Чернечова о том, что в основе композиции на бронзовых зеркалах представлены обряды, известные по этнографии обских угров, посвященные родовым и в фратриальном предкам. Традиция приглашения духов-покровителей в образе животных на медвежьи праздники сохраняется и сегодня. Найденный бронзовый диск был воспринят хантами как послание богов, на этом основании он был включен в сферу их семейной культовой атрибутики. Этому вхождению могло способствовать изображение антропоморфных существ на диске, в которых современные ханты узнавали персонажи медвежьего праздника, на котором выступали духи-покровители – тотемные предки мансиjsких и хантыйских родов в образе животных. Диск был дополнен поздними украшениями – бисером и медным кольцом. Приведены другие случаи функционирования древних бронзовых зеркал в обрядах хантов и манси.

Ключевые слова: диск, зеркало, бронза, ханты, граффити, божество, атрибут.

A.V. Baulo

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: bau194@yandex.ru

Bronze Disk (Mirror) of the Early Iron Age – a Cult Attribute of the Northern Khanty

This article discusses a bronze disk (mirror) which was cast in the Early Iron Age in the circle of Sarmatian cultures, served as a cultic attribute, and was discovered at a sacred place of the Northern Khanty. The technology of manufacturing the disk and main elements of decoration on the front side are described. A distinctive feature of the disk is composition of anthropomorphic and zoomorphic figures, which was engraved in the first centuries of the new era in Northern Siberia. The helmets of three figures were rendered in the form of animal heads. Helmets of this type were also be depicted on Medieval bronze and silver cast representations of ancestral mighty warriors; this tradition continued until the ethnographic present. Among various points of view concerning the semantics of the depicted figures, the author supports the suggestion of V.N. Chernetsov that the composition on bronze mirrors was based on the rituals dedicated to tribal and phratric ancestors and known from the ethnography of the Ob Ugrians. The tradition of inviting patron spirits in the form of animals to bear festivals has survived until today. The bronze disk which was found was perceived by the Khanty as a message from the gods and therefore was included into the realm of their family cultic attributes. This inclusion could have been facilitated by the images of anthropomorphic creatures on the disk. These images were recognized by the modern Khanty as characters of the bear festival in which the patron spirits – totemic ancestors of the Mansi and Khanty clans in the form of animals – participated. The disk was supplemented with later decorations of beads and copper ring. Other cases of how ancient bronze mirrors functioned in the rituals of the Khanty and Mansi are described.

Keywords: *disk, mirror, bronze, Khanty, graffiti, deity, attribute.*

В ходе экспедиционных исследований в Березовском р-не ХМАО-Югры в составе семейной культовой атрибутики хантов Новьюховых был обнаружен круглый металлический диск (бляха, зеркало). Какой-либо информации о том, как он попал на семейное святилище, получить не удалось; можно предполагать, что предмет был найден случайно (возможно, при обвале берега на месте старого поселения или городища), по традиции воспринят как «посланный свыше» и, дополненный уже более поздними украшениями, стал жертвенным даром местному духу-покровителю. Он был завернут в шелковый платок желтого цвета, к углам которого были пришиты медные бубенцы, и лежал в амбарчике на дне священного сундука.

Диск отлит из оловянной бронзы с последующей обработкой, в которую входила ковка, полировка, гравировка. Диаметр 12,3 см (рис. 1). Край в одном месте выломан (возможно, в месте ручки), диск имеет многочисленные трещины. Оборотная сторона гладкая. Описание дано для лицевой стороны. В центре диска – отверстие, вокруг него узкий валик, далее широкий валик, который орнаментирован 28 точками, выполненными пунсоном. От этого

валика через плоское поле к ближайшей концентрической окружности отходят пять полосок в виде зигзага. Внутри двух гравированных окружностей – низкорельефный широкий валик в середине которого проходит зигзагообразная линия. От валика к краю диска выгравированы поперечные зигзагообразные полоски – три одинарные, одна двойная. Край диска обозначен узким округлым валиком. С его внутренней стороны – две концентрические окружности и полоска из треугольников, выполненных сдвоенными линиями. Треугольники, скорее всего, выполнены позднее и не в месте производства.

Данный диск относится к т.н. кругу сарматских зеркал, его дату можно предложить первыми веками новой эры. Оформление края заштрихованными треугольниками вершинами к центру описано на диске из Казымского клада [Бауло, Белогай, 2020, кат. В39], поперечные гравированные полоски-зигзаги – на другом диске клада [Там же, кат. Г13], зигзагообразная линия вдоль валика – на зеркале из собрания Музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 45]. Лицевая сторона покрыта многочисленными беспорядочными линиями, нанесенными тонким режущим орудием, ряд из них пересекаются друг с другом, образуя фрагменты в виде сеток.

Диск замечателен тем, что уже в Сибири на него были нанесены гравированные изображения антропоморфных и зооморфных существ (рис. 2). Все изображения расположены в верхней половине диска. Основная композиция включает в себя шесть прямостоящих антропоморфных фигур без явных признаков пола. У них одинаковые позы – с расположенными ногами и раздвинутыми руками. Головы овальной формы с заостренной верхушкой. Глаза узкой ромбической формы, смыкающиеся у переносицы; такой же формы рты; видны брови в виде закругленных линий. Нос показан длинной вертикальной чертой, упирающейся в складки щек. Кисти рук и ступни дву- и трехпалые. На трех антропоморфах надеты шлемы в виде голов животных с открытыми пастьюми.

Ниже антропоморфных фигур выгравированы зооморфные, вид которых определить однозначно сложно. Слева, возможно, изобра-

Рис. 1. Бронзовый диск (зеркало).

жен бобр (на него указывает характерный ромбический узор), дальше две змеи и два пушных зверька.

Подобные многофигурные сцены достаточно часто встречаются у такого вида дисков-зеркал. Чуть реже описаны композиции с антропоморфами в шлемах в виде голов животных (см., напр.: [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 45, 55, 69, 80; Федорова, Гусев, Подосенова, 2016, с. 30; Бауло, Белогай, 2020, с. 26, 43, 86, 95, 191, 197, 201, 208; и др.]). Шлемы такого типа продолжают изображать на средневековых бронзовых и серебряных отливках богатырей-предков (см., напр.: [Бауло, 2022, с. 34, 41, 49, 61–63; и др.]); оформление «богатырских» шлемов, выполненных из сукна с использованием шкурок с головы и лап лисы, ее хвоста, зафиксировано нами у манси и хантов во второй половине XX в.

Семантика зеркал и дисков с композициями из антропоморфных и зооморфных фигур неоднократно анализировалась исследователями. Существует две точки зрения, противоположные друг другу. Первая принадлежит археологу Н.В. Федоровой, по мнению которой «сюжет рисунков не может быть обосновано интерпретирован современным исследователем, а широкое распространение гравированных изображений во времени и пространстве априори предполагает наличие различных этнических групп, у которых могли быть и различные локальные культуры» [Федорова, 2014, с. 92]. Вторая точка зрения – этнографа и археолога В.Н. Чернецова. По его мнению, сюжет на зеркалах раннего железного века «хорошо объясняется некоторыми обрядами, известными по этнографии обских угров, посвященными родовым и в особенности фратриальным предкам; в частности, обрядами, связанными с зимним солнцестоянием и весенним равноденствием, происходившими в святилище фратрии Пор» [Чернцов, 1953, с. 138]. Относительно изображений на одном из зеркал из фондов Музея природы и человека В.Н. Чернцов полагал, что антропоморфным фигурам здесь приданы зооморфные и иные наголовья. Первой слева, по его мнению, стоит женщина-растение Порыг, за ней следуют женщины косуля, медведь и сова, далее трехголовое существо, медведь с личиной на груди и филин. Исследователь считал, что данные

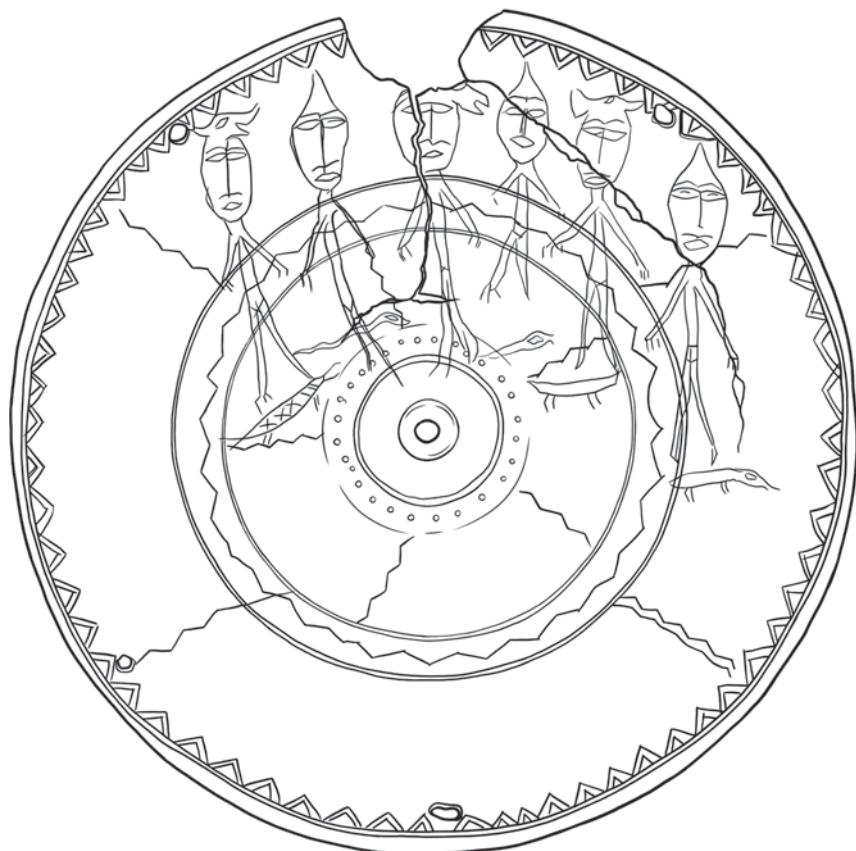

Рис. 2. Гравированные изображения антропоморфных и зооморфных существ на диске (прорисовка выполнена М.О. Миллер).

существа представляют антропозооморфных предков генеалогических групп обских угров; сюжет отражает танцы, которые предки исполняют во время периодических и спорадических празднеств [Чернцов, 1971, с. 91–92]. Версия В.Н. Чернцова была поддержана при издании зеркал ханты-мансиской коллекции [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 27, 35] и публикации зеркал Казымского клада [Бауло, Белогай, 2020, с. 236–237]. Традиция приглашения духов-покровителей на медвежьи праздники сохраняется и сегодня. В частности, вторая часть юильских медвежьих игрищ у казымских хантов посвящена духам-охранителям отдельных родов, хозяевам рек, озер, лесов и т.д.; песни поются от имени пришедшего божества, образ которого нередко зооморфный [Молданов, 1999, с. 24–30, 36, 41, 57].

Во вновь публикуемом диске пробито и просверлено пять отверстий, к одному из них привязана низка бисера – мелкого белого с розовым (14 шт.), зеленого (4 шт.), черного цвета (1 шт.), а также крупные белая и голубая бусины. Длина низки бисера 7 см. К другому отверстию привязано медное кольцо рубежа XIX–XX вв.

Зеркала раннего железного века ранее встречались в этнографических комплексах обских угров, в частности, на священном месте хантов Муркиных

недалеко от д. Хорьер (Шурышкарский р-н ЯНАО) был обнаружен бронзовый диск диаметром 5,7 см. Его лицевая сторона украшена тремя рельефными концентрическими кругами, оборотная сторона гладкая. На ней выгравировано семиголовое чудовище, стоящее над фигурой неизвестного животного; оставшееся пространство многократно заштриховано. Сквозь отверстие в диске была пропущена нить, крепившая изделие к жертвенному платку – подношению местному божеству. Бронзовое зеркало диаметром 8 см и две круглые плоские бляшки хранилось в составе культовой атрибутики манси Оvezовых в д. Хурумпауль (Березовский р-он ХМАО-Югры) [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 156–158].

Таким образом, публикация вновь найденного бронзового диска (зеркала) раннего железного века важна как для археологической, так и этнографической науки. С археологической стороны перед нами замечательный образец древнего искусства, в котором соединились черты южных, центрально-азиатских цивилизаций, и северных графических традиций; изначально завезенный на север Сибири для обмена бронзовый предмет стал основой для изображения на нем местных духов-покровителей в сценах таинственных религиозных обрядов. С этнографической стороны – перед нами образец того, каким образом древние артефакты попадали в зону действия поздних этнографических культур. Следует заметить, что органическому вхождению бронзового зеркала в состав культовой атрибутики березовских хантов могло способствовать своеобразное «узнавание» представленного на нем сюжета через призму традиционных медвежьих праздников, на которых главными персонажами выступали духи-покровители – тотемные предки мансиских и хантайских родов в образе животных.

Список литературы

Бауло А.В. «Изваян от меди...»: Каталог сибирских древностей, отлитых из бронзы. – Новосибирск: СО РАН: ИАЭТ СО РАН, 2022. – 231 с.

Бауло А.В., Белогай О.И. Казымский клад. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – 248 с.: ил.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX–начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1986. – 190 с.

Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1999. – 141 с.

Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в Бесконечность. Бронзовые зеркала раннего железного века. – Томск: ГалаПресс, 2002. – 88 с.

Федорова Н.В. Рисунки на металле: графическое искусство населения севера западной Сибири и Предуралья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 1 (57). – С. 90–99.

Федорова Н.В., Гусев А.В., Подосенова Ю.А. Горнокнязевский клад. – Калининград: РОСДОАФК, 2016. – 80 с.

Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // МИА. – 1953. – № 35. – С. 121–178.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала, ч. 2 // Свод археологических источников. – М.: Наука, 1971. – В 4–12. – 120 с.

References

Baulo A.V. «Sculptured of copper...» Catalogue of Siberian antiques cast from bronze. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. 231 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0325-1

Baulo A.V., Belogai O.I. Kazym Hoard. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. 248 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0308-4.2020

Chernecov V.N. Bronza ust'-polujskogo vremeni. In *Materijaly i issledovanija po arheologii*, 1953. No. 35. P. 121–178. (In Russ.).

Chernecov V.N. Naskal'nye izobrazhenija Urala, ch. 2. In *Svod arheologicheskikh istochnikov*. Moscow: Nauka, 1971. Vol. 4–12. 120 p. (In Russ.).

Fedorova N.V., Gusev A.V., Podosenova Y.A. Gorno-knyazevskii klad. Kaliningrad: ROSDOAFK, 2016. 80 p. (In Russ.).

Fedorova N.F. Images on metal ware: the graphic art of northwestern Siberia and the Cis-Urals. In *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2014. Vol. 57, No. 1. P. 90–99.

Gemuev I.N., Sagalaev A.M. Religiya naroda mansi. Kul'tovye mesta XIX–nachalo XX c. Novosibirsk: Nauka, 1986. 190 p. (In Russ.).

Moldanov T.A. Kartina mira v pesnopeniyakh medvezh'ikh igrishch severnykh khantov. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1999. 141 p. (In Russ.).

Pristupa O.I., Starodumov D.O., Yakovlev Y.A. Okno v Beskonechnost'. Bronzovye zerkala rannego zheleznogo veka. Tomsk: GalaPress, 2002. 88 p. (In Russ.).

Бауло А.В. <https://orcid.org/0000-0001-8379-3760>

Дата сдачи рукописи: 18.09.2025 г.